

ВОСХОЖДЕНИЕ

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА «ВАЯКХЭЛЬ»

פרשת ויקהל

Издание Молодежной организации хасидов Хабад в Израиле
Глава организации - раввин И.И. Ааронов. Редактор - Э. Ховкин

Выпущено в Торонто
Центр еврейской русскоязычной общины Онтарио
Главный Раввин - Йосиф И. Зальцман

ХРУСТАЛЬНЫЙ ДВОРЕЦ

(Начало на 1-й стр.)

Но Рамбам пишет, что каждый еврей должен «центрировать» свой характер, стремясь к золотой середине. Я читала про двух больших хасидов, находящихся в близком родстве. Один любил одиночество и размышления над книгой, а другой тянулся к людям – давал уроки Торы, беседовал о жизни, благословлял, спасал.

Эти хасиды были по-настоящему праведны. Поэтому каждый видел, что для средней линии ему требуется то, что есть у товарища. И не на время, а навсегда. Эти новые качества должны были войти в душу и остаться там.

– И что же?

– Получилось. Стали. Но этому предшествовала крутая ломка. Первый хасид, с его любовью к одиночеству, теперь ходил на все на фарбренгены, делал лехаим и плясал на столах. А второй составил план учебы и не выходил из дома, пока не ответит сам себе очередной урок. Со стороны казалось, что он такой родился...

– Ну, а как быть с моим другом? Он не хасид. Он застрял в своем хрустальном доме и оттуда ни ногой.

– Хасиды – это не партия. Это люди, которые хотят приблизиться к Творцу (редко кто не хочет!) и понимают, что в одиночку им не справиться. Тогда они обращаются к нашему Ребе, и если он сказал «ты должен пойти...»,

идут. Даже многие «не-хасиды» отправились по его слову на край света, или в глубь своей души...

Наша беседа прервалась. И вновь продолжилась – с другим человеком, но на ту же тему. Мой друг и консультант, ребе Зуша Прус, из поколения тех, кто учился в ешиве под тенью сталинских лагерей. Он припомнил историю, которая передается из поколения в поколение в семье госпожи Гали, жене его брата. Ее дед, ребе Шмуэль Березин, был хасидом Ребе Йосефа-Ицхака. Он закупал скот на тучных пастбищах Войска Донского, и перегонял стада на север России, где у евреев была сильная необходимость в кошерном мясе. Дело полезное и прибыльное, но 3–4 месяца в году он проводил вне дома. Сыновья, конечно, ходили к меламеду, но требовалось отцовское слово и пригляд, чтобы юнцы не повелись за грошовыми соблазнами века лампочек и «пролетарии, соединяйтесь!»

Он приехал в Ленинград и поделился с Ребе своей бедой. После короткого раздумья глава Хабада сказал так:

– Есть хороший обычай: когда евреи приезжают в незнакомый город и им негде провести Шабат, они после вечерней молитвы становятся у выхода и наши домохозяйка их разбирают. Естественно, каждый хочет гостя одетого опрятно, с хорошими манерами. Но ты бери теперь самых «шлеперов», у которых

заплата на заплате и нет носового платка. Дома посади такого гостя на почетное место, и если увидишь, что он ест не вилкой, а руками, ничего ему не говори. Часто такой еврей и выпить не дурак, но ты не останавливай его, наливай без разговора. Если он, вскочив на скамейку, начнет плясать – терпи, улыбайся. Такой гость иногда «правет хазорэ» – возвращает хозяевам съеденное... Вытри тряпкой пол, а полотенцем его бороду и веди к постели с большой подушкой и теплым одеялом. Когда Шабат закончится, пожелай этому гостю счастливого пути и дай ему денег на дорогу, а сыновья пусть починят сломанную скамейку. Если ты сможешь принимать таких гостей, будь спокоен: твои дети вырастут настоящими евреями.

«Ребе, а какая здесь связь?!» Этот вопрос хасид Шмуэль Березин не задал. Он сделался хорошим приятелем заезжих нищих, а его дети были из немногих молодых, которые все строго соблюдали. Не будем и мы задавать вопросов. Одно мне ясно: при таком режиме работы разлетится вдребезги ненавистная тюрьма, хрустальный дворец...

Хедер для взрослых

ССОРА, КОТОРОЙ НЕ БЫЛО

Несколько сот лет назад, в Европе, церковные власти нашли повод придаться к молитве «Алейну». Там есть строка, в которой сказано, что идолопоклонники служат «пустоте и тщете». От евреев потребовали эти слова убрать. Деваться некуда, это условие было принято. Но евреи нашли выход: дойдя до этого места, они просто плевали на пол. «Еврейский обычай – это тоже Тора...» Запрещенные строки вернулись в сидур, но плевков при упоминании идолов остался.

Вы пришли в чужую синагогу, скажем, сефардскую, где про давнишний запрет ничего не знают. Многих может покорибить, что плюют в их синагоге. Как быть? У хабаников принято не выделяться, избегать ненужных ссор. Можно, не привлекая внимания, плюнуть в платок или в салфетку.

Еще пример на ту же тему: вы пришли в чужую синагогу, где по причине, которая для вас не является уважительной, не читают сегодня покаянную молитву Таханун. Обычай «не выделяться» действует и в этом случае. Хотя Таханун читается сидя, но в данном случае Галаха разрешает послабление – молиться стоя.

Главным свойством Яакова, отца нашего, была Тифэрет, гармония. Это качество включает умение соединять противоположности таким образом, чтобы они соответствовали правде и воле Творца. Галаха дает нам урок, каким путем можно этого добиться.

Рав Йосеф-Симха Гинзбург, раввин Омера

ДЕМОНСТРАЦИОННАЯ ВЫПЕЧКА МАЦЫ

ВОСКРЕСЕНЬЕ 15 МАРТА, 11:00.

770 Chabad Gate.

Вы, может быть, помните, как ваши бабушки и дедушки пекли мацу к Песаху? Теперь уже ваш ребенок может получить незабываемые впечатления от того, что научится своими руками печь мацу, – так, как это делалось в течение последних 3000 лет.

Регистрация:

416-222-7105
jrcc@jrcc.org

Позвоните нам,

если Вы желаете спонсировать издание

«Восхождения»

в честь или в память Ваших близких.

Established 1927

Steeles Memorial Chapel
350 Steeles Ave West,
Thornhill, Ontario L4J 1A1
(905) 881-6003 • www.steeles.org

Реклама публикуется JRCC. Ответственность за содержание текстов несут рекламодатели. Реклама и объявления: 416-222-7105 x 222

ХРУСТАЛЬНЫЙ ДВОРЕЦ

Птицы разлетелись из гнезда. Мой старый друг, человек еще не старый, живет в Святом Городе, в уютной квартире каскадного дома. Так называют здание, построенное ступенями на склоне горы. Дети с внуками навещают друга по праздникам, а он нередко ездит к ним на Шабат. Его жилище содержится в идеальном порядке, каждая вещь знает свое место.

Чтоб вы знали, в каскадных домах важную роль играет лестница. В какой-то мере повторяя изгиб горы, она ведет с верхнего этажа, выходящего на улицу, вниз, в приятное никуда, где спальня и балкон над крутизной. Там, уютно теснясь, мигают лампочки компьютера, динамик и еще каких-то приспособлений. Там мой друг садится в черное кресло-трон и пропадает в галактике кулинарных сайтов и слившихся с гитарами певцов, смотрит через спутник на Рим с туристами и голубями, или комедию с выстрелами. Однажды мы столкнулись на улице Яффо, и я спросил, не мог бы он принять на субботу супружескую пару, наших общих знакомых. Какое-то мероприятие было у них в его районе, а идти из дома далеко, все ж Иерусалим, не деревня.

– В этот Шабат меня не будет.

– Им нужно через две недели.

– Тем более не могу...

Я кивнул, сказал два слова о погоде и мы разошлись. Но это «тем более» меня задело. В зрелой юности своей и я, и друг, и те, кто искал суботнюю ночевку, были религиозными отказниками в кололечке, грозящем тюрьмой и армией «совке». У нас действовал закон малых чисел: тот, кто свой – всегда наш, накормим, напоим, приютим. Иногда даже спрячем. За старым другом, которого я повстречал на перекрестке, одно время охотилась «контора», и он отсиживался у нас, на зимней даче.

«А судьи кто?» Я сам не раз отказывался брать в Израиле на субботу незнакомых людей, ссылаясь на малую площадь и приезд детей, что чаще всего и бывало. Но тут речь шла о своих ребятах, пусть с сединами в волосах. Мужчины вечером пойдут в синагогу, потом Кидуш, «лехаим», разговор «за жизнь». Гости на столе плясать не будут, телефонный шнур не оборвут. Чего же он?

В голове всплыл образ: «хрустальный дворец». Нечто почти воздушное, где внешние детали музейной чистоты были

лишь подпорками, вроде мачты дирижабля, помогавшие держать мечту на поводке.

Мечту о приятном, хорошо выстроенном мире, где нет Газы с ракетами и безнаказанных подростков с камнями, где соседи не ругаются, а внуки, подрастая, не завязывают плохие знакомства. Где, самое главное, не нужно мучиться, ища свой путь на службе Б-га. Потому что есть интернет, где правда каждый вечер побеждает ровно через 45 минут, в конце каждой серии. Где домашние котлеты (на экране) всегда вкусны, а супруги из сериала, немного пошумев, быстро мирятся.

Наружу все сложнее. Если это пожилого юношу совсем достало, он начинает строить хрустальный дворец, избегая слишком часто выходить на улицу и проводя полночи у компьютера. Там другие люди допускают ошибки, не ты.

Желая испить чашу до дна, я позвонил нашему семейному психологу. Так и так, залез человек в берлогу, друзьям не рад, живет в иллюзиях. Почему? И эта дама вдруг повернулась бортом и дала по мне залп, как при Трафальгаре:

– Сейчас люди стали выходить на улицу не за гречкой, не за газетами, а за правдой. Гречку и кур можно заказать в супере через интернет, новости узнать тоже. Кризис общения налицо, но он приведет евреев к чувству единения и братства. В хасидуте сказано, что в мире Ацилут, самом высшем, все еврейские души находятся как бы в одном сосуде. Мудрецы, трудяги, простаки – все рядом, все влияют друг на друга. Именно сейчас, в век электронного комфорта, когда ты, щелкая клавишами, можешь заказать в супере двух кур и помидоры с огурцами, станет ясно, что евреи тянутся друг к другу «просто так». И люди будут собираться «для души» – раскрыв книги Торы, делясь опытом по исправлению характера.

– А кто они – строители хрустальных дворцов?

– Есть люди «сидящие», а есть «выходящие». По мнению мудрецов, у одних преобладает «мара шхора», черная желчь, а у других «мара левана», белая. Первый тип – это трудолюбивые, отшельники, нередко подвержены депрессии. Твой друг, наверное, такой. Второй тип – хэвреманы, разносчики новостей. Над книгой посидеть для них проблема.

(Продолжение на 4-й стр.)

Еврейская улица

ГОТОВИМСЯ К ПЕСАХУ

Праздник Песах все ближе и ближе, и наш внутренний мотор начинает нас подгонять: «Ну давай же, начинай делать что-нибудь!» Волнуясь, мы думаем: «Как же все успеть? С чего начать?» Хочется поскорее пройти это тяжелое испытание и как следует подготовить свое жилище к Песаху, полностью очистив его от хомца. Мы закрываем глаза и видим себя сидящими за красиво накрытым пасхальным столом, когда все уже позади.

Но чтобы выполнить предписания и законы праздника, надо многое знать.

Именно поэтому во всех наших отделениях проходят занятия и практические семинары, позволяющие подготовиться к Песаху.

East Thornhill: 21 марта, 20:00,
7608 Yonge St., Unit 3. Предпасхальный кулинарный класс для женщин.

West Thornhill: 23 марта, 20:00,
1136 Centre St., Unit 2.
Предпасхальный семинар для женщин

West Thornhill: 29 марта, 20:00,
1136 Centre St., Unit 2.

Советы рабби Леви Джейкобсона
«Как стать ведущим Седера».

Отделения JRCC

416.222.7105

Главный Раввин	Рабби Йосиф И. Зальцман	x 278
S.R. Hill & Maple	Рабби Аврохом Зальцман	x 247
Concord	Эфраим Левит	x 249
Thornhill Woods	Рабби Хаим Хильдесхайм	x 224
West Thornhill	Рабби Леви Джейкобсон	x 240
East Thornhill	Рабби Мендель Зальцман	x 227
South Thornhill	Рабби Леви Блау	x 288
Горская община	Рабби Давид Давидов	x 255
Rockford	Рабби Исроэль Карплиовский	x 235

Satellite Locations x 221

175 Hilda Ave – Melekh Brikman
4455 Bathurst St – Bathurst and Sheppard
3174 Bathurst St – Bathurst and Lawrence

Субботние свечи

Торонто Оттава Ниагара Кингстон

Зажигание	7:03	6:48	7:02	6:51
Исход Субботы	8:05	7:51	8:03	7:53

После зажигания свечей произносятся:

БАРУХ АТА АДО-НАЙ ЭЛО-ЭЙНУ МЕЛЕХ АОЛАМ АШЕР КИДШАНУ БЕМИЦВОТАВ ВЕЦИВАНУ ЛЕАДЛИК НЕР ШЕЛЬ ШАБАТ КОДЕШ!

АДРЕС РЕДАКЦИИ В ИЗРАИЛЕ:

P.O.B. 14, KFAR CHABAD, 60840, ISRAEL

ТЕЛ: +972-72-2770100 • ФАКС: +972-3-9606169

www.chabad.org.il • chabad@chabad.org.il

ЭТОТ ВЫПУСК ПОДГОТОВЛЕН

ЦЕНТРОМ ЕВРЕЙСКОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ОБЩИНЫ ОНТАРИО

5987 BATHURST ST. UNIT 3, TORONTO, ON M2R 1Z3.

T416.222.7105 • F416.222.7812

Ejrcc@jrcc.org • Wwww.jrcc.org

Обращайтесь бережно с этим изданием! В нем приведены тексты, освященные еврейской традицией

Недельная глава

«Не зажигайте огня во всех жилищах ваших в субботний день».

Действия, которые нельзя совершать в Шабат, наши мудрецы учат из работ, которые нужно было выполнять в остальные дни недели, строя Мишкан – походное святилище, с которым евреи шли по пустыне. У субботних запретов есть другая сторона медали: то, что запрещено в Шабат, необходимо в будни. 39 запрещенных работ необходимы, чтобы умножать святость в нашем мире. Конечная их цель – создать для Всевышнего «дира бе-тахтоним» – место Его полного раскрытия здесь, на земле.

У каждой будничной работы есть духовный аналог в душе еврейской, в ее служении Творцу.

Сказал Давид, повелитель наш: «Душа человека подобна свече». Лишь фитиль и масло удерживают ее огонь в земных рамках. Но по природе своей огонь хочет вырваться и соединиться со своим источником, даже если его маленькое «я» при этом растворится и исчезнет, как капля в море.

Неся свою службу, еврей пребывает в двух измерениях: среди материи, в земных делах, и Наверху, в прямом контакте с Творцом. Чтобы не потерять эту связь, ему нужно

постоянно напоминать себе о Всевышнем, пробуждая в душе огонь любви к Б-гу.

В мире святости нет ничего лишнего, все отмерено и взвешено. Каждая деталь Галахи связана с высшими мирами, с тем, как именно нужно выполнять «рацион а-эльон», волю Б-га. Если перевести субботние запреты на язык будней, они будут стоять со

ВАЯКХЭЛЬ

знаком «плюс» – так нужно служить Творцу! В нашем случае: зажигайте огонь в Храме, зажигайте огонь в своей душе, чтобы она тянулась к Б-гу!..

Служение будней

Если вернуться к субботним запретам, мнения мудрецов расходятся.

Рамбам считает, что запрет «из Торы» нарушает тот, кто разжиг огонь, чтобы воспользоваться пеплом от сожженных дров. (Например, так делали древесный уголь). Другие мудрецы считают: нет, любое разжигание огня – для тепла, для света – это

запрет «мидеорайта».

Оба мнения вошли в Галаху. Сейчас нас больше интересует другое: какую роль играет пепел в еврейском «служении буднего дня»?

Когда поленья горят, то три элемента мироздания, которые присутствовали в них – огонь, воздух, вода, – в конце концов исчезают. Остается только начало земли, пепел. Всевышний сделал так, что огонь над ним не властен.

Земля – это символ материального мира, где Всевышний повелел создать Себе жилище. Когда огонь любви толкает еврейскую душу к Б-гу, она вдруг чувствует, что теперь должна спуститься вниз. Исправляя и очищая земной мир, нужно сделать из него святилище.

Если подвести итог: огонь любви нужен, чтобы разбудить еврейскую душу, чтобы она, колеблясь, как пламя свечи, поднималась вверх, чтобы набраться сил, и спускалась вниз, чтобы исполнить волю Творца. Чем совершенней наша любовь к Нему, тем больше мы понимаем необходимость земного служения, которое превращает весь этот мир в место полного раскрытия Творца.

Недельная глава в нашей газете является пересказом беседы Любавичского Ребе

География души

РЕБЕ СОВЕТУЕТ

Если помните, во время нашей встречи я привел несколько мест в Торе, где говорится, что мир в семье влияет на успехи в делах, связанных с парнасой. Конечно, чтобы заработать, надо работать, но при этом еще и помнить, что в этом деле есть скрытые пружины, которыми нельзя пренебрегать.

Важным аспектом является умение не придираться друг к другу по пустякам. Вы принадлежите к сословию коэнов, о которых говорят, что они придирчивы. (Бава Батра, 160б). Пусть так, и все же стоит помнить, что не с этого начинается служение Б-гу. Для исправления недостатков лучше не брать человека, который находится рядом, а заняться самим собой.

Люди считают, что привычка «замечать и поправлять» не так страшна, чтобы уделять ей много времени. Однако именно здесь проверяется, насколько хасид действительно хасид... Надеюсь, что вы начнете работать над собой в этом направлении и напишите мне о ваших первых успехах.

ЧИСТЫЕ РОДНИКИ

Еврейский народ похож на виноградник, который посадил

Всевышний, а ухаживать за ним доверил тем, кто молод и учит Тору, или чувствует себя молодым. Для этого нужно любить Б-га, любить Тору, любить евреев. Однако когда ты вошел туда, начинается самое трудное. Там, среди деревьев, бродят евреи, которым мы должны объяснить, как соблюдать мицвот, и как важно завести постоянное время для занятий Торой, и особенно необходимо, чтобы мы не спрашивали друг друга – «А ты за кого?»

Там, в этом винограднике, мы увидим чистые родники, которые потекут из раскрытых нами еврейских сердец.

Это одна награда. А вот вторая: мы увидим, что трудились не зря. Молодые, знайте: мы давным-давно заключили со Всевышним договор: если пропаганда ведется ради Торы, она никогда не пропадет бесследно...

Ребе Йосеф-Ицхак, предыдущий глава Хабад

СВЯТОЙ ПЕТУХ

Ребе Шолом-Довбер из Любавич говорил:

– Можно есть сухую корку с огромным вождением. А с другой стороны, есть люди, умеющие есть жареного петуха безгрешно, во имя Неба...

Шаги Мошаха

Никто не ждет, чтобы мы, евреи, совершали сейчас вещи потрясающие, из ряда вон выходящие. В эпоху «пятки Мошаха», и уж тем более в ее конце, «в сердцевине пятки», когда все большие искры святости нами уже собраны, осталось забрать из плена нечистых клипот только самые маленькие искорки. Скажем прямо – это легкая работа. Но нам приходится делать ее очень тяжелое время. Не потому, что нас ждут серьезные испытания! Главная тяжесть – это густая тьма, которая не дает увидеть правду. А правда заключается в том, что нам, евреям, сейчас нечего бояться.

Из бесед Любавичского Ребе

Бремя образа

Есть евреи, которых друзья и соседи уважительно зовут «баал цура», «носитель образа». Это человек, который выступает, а не семенит, говорит слова Торы напевно и плавно, а не частит скороговоркой. Молится он долго, вдумываясь в слова, что дает все основания считать его праведным человеком. Способности к учебе появились у него в раннем детстве, и он, не расставаясь с книгой, совершенствует их до сего дня. Лишь один недостаток можно найти у этой возвышенной, без единого пятна на сюртуке, личности: про себя он помнит, что создан по образу Творца, а про других евреев – не всегда, и ненадолго...

Это дает ему право заявлять свое мнение открыто и твердо, не беря в расчет аргументы окружающих. Закрывать другим людям рты он мастер, но сам тоже не болтунишка: выражается кратко, словно выносит обвинительный приговор. Таков был ребе Шмуэль, зять известной миллионщицы, госпожи Тamar. Он и сам чувствовал, что люди не очень спешат подходить к нему, и, возможно, был готов что-то в себе исправить. Приехав в Любавичи, рав Шмуэль заговорил о том на приеме у Ребе Цемах-Цедека. И вот что он услышал в ответ:

– Чтобы не наступать на ноги людям, нужно, чтобы любовь к другу прочно поселилась в сердце...

– Друг? – переспросил ребе Шмуэль. – Но ведь нужно еще, чтобы этот человек стал моим другом!

Подтекст был такой: не каждый сможет...

Ребе Цемах-Цедек пристально взглянул на гостя и пояснил:

– Каждого простого еврея мы можем

считать нашим другом...

Была в ту пору чудесная новинка – воздушный шар. Ребе Шмуэль почувствовал себя так, словно многие часы, даже годы, парил в прозрачных мягких небесах, и вдруг корзину крепко треснуло о землю. Шатаясь, он вышел в приемную, где другие евреи ждали свой черед, чтобы встретиться с Ребе. И сказал, оглядываясь на заветную дверь:

– Да, он забрал у меня это. А вот что он дал взамен, мы еще посмотрим...

«Это» – что? Наверное, немалую толику гордости, пелену у глаз. И открыл перед зятем миллионщицы совершенно новый путь служения Творцу, состоящий в искусстве умалять себя перед другими людьми, учиться видеть скрытую красоту их душ.

И, если совсем начистоту, требовалось различать в других сияние Б-жественного образа, которое он раньше замечал, только когда делился с окружающими бриллиантами своих мыслей.

Не нужно путать гордость с хвастовством. Ребе Шмуэль, надо вам знать, не был рядовым болтуном, слушая которого, люди скрывают улыбку. Он умел работать со своей душой долго и упорно, не жалея пота и слез. Просто раньше он карабкался вверх, желая приблизиться к Б-гу. А теперь ему приходилось спускаться вниз, блуждая в потемках чужой души, и надеясь разглядеть в ней сокровища.

Это заняло три года. Затем он снова появился в Любавичах, и сказал, стоя перед Ребе:

– Вы послали меня искать «друга». Я пришел сказать, что я нашел...

С тех пор ребе Шмуэль называл главу Хабада «Ребе». А евреев – «друзьями». И даже не хабадников.

Из писем Любавичского Ребе

МУЖСКОЕ И ЖЕНСКОЕ

Вы спрашиваете, что думает иудаизм по поводу роли женщины в этом мире. Возможно, вам пришлось слышать мнение, что в мире Торы женщине отведено гораздо более скромное место, чем мужчине. Тот, кто это говорит, очевидно, считает, что у мужа и жены функции совершенно одинаковы – и вопрос, кому досталось место получше. В этом утверждении кроется ошибка. Если воспользоваться сравнением, мужчина подобен голове, а женщина сердцу. Соединившись вместе, они дополняют друг друга, образуя единый организм. Для нашего существования оба органа жизненно необходимы, но их функции совершенно различны. Именно это различие обеспечивает гармонию и нормальное развитие организма. Прежде всего, подобное разделение функций относится к еврейским семьям. Но если заглянуть дальше – так должно жить любое нормальное человеческое сообщество.

И вывод: «сердце» не должно думать, что подвергается дискриминации. (Из мозга в сердце в человеческом организме идет приток жизненных сил). А у «мозга», который зависит от сердца, тоже не должны возникать такие мысли. Всевышний никому не дал больше, чем другому. Просто у мужчины свои обязанности, а у женщины свои.

Среди многих имен Творца, упомянутых в Торе, мы встречаем то («А-Рахаман»), которое связано с милосердием. Нередко случается, что какую-то из своих обязанностей (например, вкусно готовить), один из супругов выполнять не может. Об этом сказано в Гемаре: «Всевышний в милосердии своем прощает человека, который действительно не способен выполнить обязанность, возложенную на него».

Читая в наших сердцах, Б-г может отделить беду от лени. Он не гневается на мужа или жену, если кто-то из них хотел справиться с задачей, но не смог, а на шкале заслуг его стремление приравнивается к поступку. Кстати, советую подумать о том, что у всех наших заповедей, и сложных, и простых, имеют один источник – милосердие Творца. Любое качество Всевышнего не имеет границ, и Его милосердие тоже. Если какие-либо обстоятельства не дают мужу или жене полностью соответствовать идеалу, Хозяин мира не пишет обвинительное заключение, а, напротив, освобождает супруга или супругу от ответственности по этой «статье».

О евреях сказано в Торе, что это «народ мудрый и любознательный». Если вопрос не касается сфер, которые выше человеческого разума, то знаток должен отвечать по существу, а не пытаться заполнить пробел в понимании ссылками на «веру». Лишь в одном случае наша еврейская вера опережает разум. Пытаясь понять мудрость Торы и ее глубинный смысл, еврей должен прежде сказать себе: я беру в руки Тору, чтобы исполнить все, чему она нас учит – и для этого хочу ее понять. Этот принцип, «наасэ ве-нишма», «исполню и пойму», впервые прозвучал у горы Синай, во время дарования Торы, и он по-прежнему актуален в наше время.

Вы спросите, почему это правило звучит так категорично. Я отвечаю: заповеди Торы обладают глубочайшим смыслом и влиянием на судьбы всего мира. Зачем же ограничивать огромный заряд мудрости и жизненной силы, которые приносит каждая мицва, только потому, что человеческий разум еще недостаточно расширил свои границы? Исполним заповедь, наполним душу новыми запасами энергии и силы, и тогда наш разум станет светить ярче, вмещать больше...